

Янь Сяохань отдал приказ:

— Отправься в управу Шуньтянь и собери все документы о нём, выясни всё до третьего колена. Я немедленно отправляюсь во дворец. Пусть Цзян Шу возьмёт двух человек и отправится в деревню, чтобы наблюдать. Пусть не раскрывают свою личность, действуют тайно. Дело касается Южной ставки, император, вероятно, не захочет, чтобы Стража Летящего Дракона вмешивалась в это дело.

Соглядатай, получив приказ, удалился. Янь Сяохань торопился во дворец, у него не было времени на нормальный обед, он лишь перекусил парой кусочков закуски и пошёл переодеваться. Когда он закончил собираться, как раз Фу Шэнь и Юй Цяотин закончили свой разговор. Увидев его в таком виде, они удивились:

— Ты куда-то идёшь?

— По служебным делам, — кратко объяснил Янь Сяохань, затем наклонился и слегка обнял его, быстро прошептал на ухо:

— Я знаю, что ты сегодня уезжаешь, извини, что не могу проводить. Снаружи приготовлен завтрак, поешь перед дорогой и будь осторожен. Если что-то в этом доме тебе понравится, бери без колебаний. Как только разберусь с делами, сразу приеду к тебе.

Фу Шэнь похлопал его по плечу и вздохнул:

— Я думаю, тебе лучше забыть о делах и просто лечь в ящик, чтобы я мог забрать тебя с собой.

Они оба рассмеялись. Янь Сяохань выпрямился и поклонился Юй Цяотину:

— Я иду первым, прошу тебя позаботиться о Цзинъюане.

Генерал Юй, похоже, уже был сыт без завтрака, безразлично произнёс:

— Хорошо, хорошо.

К концу часа сы у подножия горы Чанлэ остановилась карета перед загородным имением.

Снаружи это имение ничем не отличалось от обычного горного поместья: окружённое горами и водой, тихое и уединённое. Однако, переступив порог, сразу ощущалась суровая атмосфера военного лагеря — внутри все было заполнено патрулирующими солдатами армии Бэйянь, которые день и ночь несли охрану, превратив уютное поместье в неприступную крепость.

Вместе с Фу Шэнем в столицу прибыли, помимо Юй Цяотина, военный врач Ду Лэн и отряд личной охраны под командованием Сяо Сюня. Под предлогом «сопровождения невесты» они фактически охраняли это поместье.

Фу Шэнь, сидя в инвалидном кресле, был ввезён во внутренний двор Юй Цяотином. Сяо Сюнь открыл потайную дверь, за которой оказался тёмный и сырой подземный ход.

Юй Цяотин и Сяо Сюнь, стоя по обе стороны, подняли кресло Фу Шэня и вместе спустились по длинной каменной лестнице.

На стенах одна за другой зажглись масляные лампы, свет постепенно распространился, достигая самых глубин подземелья, освещая мрачную и пугающую сцену.

Там находилась клетка, с трёх сторон окружённая каменными стенами, а с одной стороны — железной решёткой. Холодный и сырой пол был устлан гнилой соломой, в углу сидел человек в белой рубашке, с растрёпанными волосами, закрывавший лицо руками, ослеплённый внезапным светом.

Кресло, скользя по полу, издавало скрипучий звук, сопровождаемый лёгкими шагами, которые становились всё ближе, пока не остановились перед железной решёткой.

— Ну как, привык здесь жить?

Низкий, обволакивающий голос раздался в подземелье, неспешный и не слишком мрачный, но заставивший заключённого в углу вздрогнуть, как от укуса ядовитой змеи.

Он, казалось, был доведён до безумия, зубы стучали, он дрожал и бормотал:

— Это ты?

— Да, это я, — спокойно ответил Фу Шэнь, сидя с прямой спиной. — Давно не виделись, вижу, генерал Му всё ещё помнит меня.

— Нет, правильнее сказать: «покойный бывший генерал правой гвардии Цзинью, Му Босю».

В глазах Му Босю появился глубокий страх:

— Ты... ты...

Фу Шэнь мягко улыбнулся:

— Ты ведь всё ещё жив, не так ли? Если не веришь, ущипни себя за ногу, проверь, больно ли.

Чем больше он играл с ним, тем сильнее Му Босю нервничал. Он уже жалел, что не умер, чтобы не попасть в руки Фу Шэня и не подвергнуться его пыткам.

— Мне кажется, генерал Му меня боится? — с интересом спросил Фу Шэнь. — Боится больше, чем смерти, да?

Действительно, Фу Шэнь не был устрашающей Стражей Летящего Дракона, а был красивым и статным молодым человеком. Обычные люди не должны были дрожать перед ним так, как это делал Му Босю.

Му Босю сжал зубы, пытаясь казаться храбрым, и резко сказал:

— Сам маркиз Цзиннин, тайно держит в заточении чиновника императора, не боишься, что Стража Летящего Дракона дойдёт до тебя, генерал Фу?!

Юй Цяотин и Сяо Сюнь: [...]

Фу Шэнь рассмеялся и хлопнул в ладоши:

— Позволь мне напомнить, генерал Му, ты ведь уже «мёртвый человек», твоё тело лежит в управе Шуньянь. Или ты думаешь, что сможешь выйти отсюда живым?

— Что касается Стражи Летящего Дракона, их императорский инспектор уже на моей стороне. Дойти до меня? Я только этого и жду.

Юй Цяотин кашлянул, напоминая ему о необходимости перейти к делу и не хвастаться.

Му Босю наконец осознал, что Фу Шэнь просто играет с ним, как кошка с мышью, не спеша убивать, а сначала доводя до полуживого состояния, и не выдержал:

— Что ты хочешь?

— Ты умный человек, я ведь сижу перед тобой в инвалидном кресле, неужели ты не догадываешься, чего я хочу? — спросил Фу Шэнь.

Му Босю упрямо ответил:

— Я не знаю.

Улыбка Фу Шэня мгновенно исчезла, он тихо сказал:

— Не лезь на рожон. Я спрошу только один раз, скажешь?

Му Босю повторил:

— Я не знаю.

Едва последний звук слова «знаю» затих, Фу Шэнь внезапно атаковал. Раздался свист, и стрела с грохотом вонзилась в левое плечо Му Босю.

Острая боль взорвалась в свежей ране. Му Босю, не ожидавший такого, сдавленно застонал.

Фу Шэнь держал в руках изящный наручный арбалет, вторая стрела была направлена на его правое плечо:

— Всё ещё не хочешь говорить?

Му Босю, весь в поту от боли, слабо прислонился к стене, не отвечая.

Фу Шэнь, не проявляя жалости и не предупреждая, выпустил ещё одну стрелу.

Эта стрела была сильнее, наконечник пробил плечо и пригвоздил Му Босю к стене.

Фу Шэнь неторопливо зарядил новую стрелу и мягко сказал:

— Сейчас можешь не говорить, у тебя есть много времени, чтобы подумать, пока ты не превратишься в решето. Мертвецы не могут говорить, но живой человек, я уверен, сможет открыть рот.

Он нацелился на правую ногу Му Босю:

— Не волнуйся, я неплохо стреляю. Если говорю, что попаду в правую ногу, то точно не промахнусь мимо левой.

— Три.

Третья стрела вылетела, и Му Босю издал нечеловеческий крик.

Кровь, вытекающая из его тела, уже пропитала пол, но перед ним стояли три беспощадных генерала, которые, наблюдая за этой пыткой, не издали ни звука. Их высокомерные взгляды, словно смотрящие на муравья, заставили Му Босю почувствовать страх, более ужасный, чем смерть.

Фу Шэнь слегка приоткрыл губы, готовясь произнести «четыре», когда заключённый наконец сдался, слабо прошептав:

— Я скажу.

Фу Шэнь вежливо ответил:

— Пожалуйста.

— Ты угадал, — сказал Му Босю. — Засада в теснине Цинша была организована по приказу. Стрела, которая не попала в тебя, была выпущена моей рукой.

Фу Шэнь протянул руку, и Сяо Сюнь передал ему треснувшую деревянную коробку. Фу Шэнь открыл её и показал содержимое Му Босю:

— Это та стрела?

Му Босю, с трудом подняв голову, взглянул:

— Да.

Стрела была полностью чёрной, длиной около шести дюймов, с плоским трёхгранным стальным наконечником, по бокам выгравированы глубокие канавки. На хвостовой части стрелы была печать Оружейного приказа «воя», а на месте соединения наконечника и древка — стилизованный иероглиф «леопард».

Янь Сяохань ранее говорил Фу Шэню, что этот иероглиф «леопард» символизирует гвардию Баотао.

Гвардия Баотао была одной из императорских гвардий, входила в состав Десяти гвардий Южной ставки и была весьма скромной. «Баотао» изначально означало колчан из леопардовой кожи, так как гвардия Баотао часто несла службу на высотах императорского города, специализируясь на стрельбе из луков, отсюда и название.

А эта стрела в руках Фу Шэня была изготовлена в Управлении арбалетных мастерских Оружейного приказа. Он уже давал приказ расследовать, и несколько лет назад управление изготовило партию бронебойных стрел для наручных арбалетов, которые были распределены среди императорской гвардии и управления городской стражи. Однако из-за недостаточной дальности стрельбы и возможности выпускать только одну стрелу за раз они оказались бесполезными и не получили широкого распространения в армии. Те стрелы, которые не нашли применения, были брошены в каком-то складе и покрылись пылью.

Эти стрелы лишь на мгновение появились в императорской гвардии, Фу Шэнь никогда их не видел, а оружие гвардии быстро устаревало, и никто уже не помнил, что они когда-то использовали такие стрелы.

<http://bllate.org/book/15271/1347967>